

Иванченко Светлана Валерьевна,
кандидат юридических наук, старший
преподаватель кафедры государственно-
правовых дисциплин, Московская академия
Следственного комитета Российской
Федерации имени А. Я. Сухарева,
125080, г. Москва, ул. Врубеля, д. 12,
email: luchen-00@mail.ru

Ivanchenko, Svetlana V.,
PhD in Law, Senior Lecturer at the Department
of State and Legal Disciplines,
Sukharev Moscow Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation,
12 Vrubel Str., Moscow, 125080,
Russian Federation,
email: luchen-00@mail.ru

Коханец Людмила Анатольевна,
кандидат исторических наук, доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин,
Московская академия Следственного
комитета Российской Федерации
имени А. Я. Сухарева,
125080, г. Москва, ул. Врубеля, д. 12,
email: lkohanec@mail.ru

Kohanets, Lyudmila A.,
PhD in Historical Sciences, Associate Professor
at the Department of State and Legal Disciplines,
Sukharev Moscow Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation,
12 Vrubel Str., Moscow,
125080, Russian Federation,
email: lkohanec@mail.ru

ТРАДИЦИОННЫЕ ПРАВОСЛАВНЫЕ ЦЕННОСТИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ПРАВО

TRADITIONAL ORTHODOX VALUES AND THEIR INFLUENCE ON MODERN RUSSIAN LAW

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена исследованию влияния традиционных православных ценностей на российское право в современных условиях. В представленной работе проанализированы подходы к пониманию традиционных православных ценностей, определены основные направления влияния традиционных православных ценностей на российское право.

Авторы исходят из того, что противоестественные идеи, закладывающиеся в основу права, влияют и на дальнейшее его развитие, могут в дальнейшем привести к негативным изменениям в обществе. На примере западных стран показано, что искусственно насаждаемая синтетическая культура предлагает обществу такие же синтетические ценности, которые, на первый взгляд, обусловлены победой идеи свободы и права свободы, требованиями справедливости и индивидуального выбора, а в реальности приводят к рабству и зависимости от псевдоценностей.

Это происходит потому, что отказ от естественных, проверенных веками моральных устоев открывает дорогу для манипулирования общественным сознанием. Искусственно сконструированные ценности, оторванные от реальности и человеческой природы, становятся инструментом для продвижения интересов узких

ABSTRACT. The article is devoted to the study of the influence of traditional Orthodox values on Russian law in modern conditions. In the presented work, approaches to understanding traditional Orthodox values are analyzed, and the main directions of the influence of traditional Orthodox values on Russian law are identified.

The authors proceed from the fact that unnatural ideas, which form the basis of law, affect its further development and may further lead to negative changes in society. Using the example of Western countries, it is shown that artificially imposed synthetic culture offers society the same synthetic values that, at first glance, are conditioned by the victory of the idea of freedom and the right of freedom, the demands of justice and individual choice, but in reality lead to slavery and dependence on pseudo-values.

This is because the rejection of natural, age-old moral principles opens the way for manipulation of public consciousness. Artificially constructed values, divorced from reality and human nature, become a tool for promoting the interests of narrow groups, often pursuing goals far from the benefits of the majority of citizens.

In conclusion, the need to preserve the vector of influence of traditional values on Russian law in modern conditions is summarized, which will require the involvement of all

групп, зачастую преследующих цели, далекие от благ большинства граждан.

В заключении резюмирована необходимость сохранения вектора влияния традиционных ценностей на российское право в современных условиях, что требует задействования всех ресурсов, в том числе и религиозных. И православие, как показывает многовековая история, поможет сохранить и развить этот путь.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: традиционные ценности, православие, современное право, современное законодательство, Российская Федерация

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Иванченко, С. В. Традиционные православные ценности и их влияние на современное российское право / С. В. Иванченко, Л. А. Коханец. – Текст : непосредственный // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2025. – Т. 12, № 1. – С. 18–24. – DOI: 10.18522/2313-6138-2025-12-1-3

Практически все современные государства Европы относятся к светским, а некоторые из них фактически стали атеистическими. Это не значит, конечно, что все они отрицают роль религии в развитии общества, но говорит о том, что религия в их жизни сошла с жизненных магистралей, перейдя на тропы.

Разница между светскими и атеистическими странами заметна невооруженным глазом, и примером тому может служить скандальная церемония открытия олимпийских игр 2024 г. в Париже, которую до сих пор обсуждают по всему миру.

Российская Федерация – светское государство, и религия отделена от политической власти. Естественно, что и устанавливаться в качестве государственной или обязательной в государстве никакая религия не может.

Тем не менее Основной закон говорит о том, что наше государство, объединенное тысячелетней историей, сохраняет память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога. Уже отсюда идет понимание важности религии, причем как для формирования социальной культуры, так и для формирования права. Как справедливо отметил профессор А. И. Овчинников, данная поправка, внесенная в Основной закон, прямо указывает на важнейшую роль религии и основанные на ней традиционные ценности, как на точку единения и сохранения целостности государства, его суверенитета [2, с. 70].

resources, including religious ones. And Orthodoxy, as its centuries-old history shows, will help preserve and develop this path.

KEYWORDS: traditional values, Orthodoxy, modern law, modern legislation, Russian Federation

FOR CITATION:

Ivanchenko, S. V., Kohanets, L. A. (2025) Traditional Orthodox Values and Their Influence on Modern Russian Law. Bulletin of the Law Faculty, SFEDU. 12(1): 18-24 [in Russ.]. DOI: 10.18522/2313-6138-2025-12-1-3

В Указе Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» отмечено, что традиционные ценности являются основой российского общества, в свою очередь, православие предстает вектором их становления и щитом укрепления.

Развитие права под влиянием христианства рассматривали различные ученые-правоведы, но до сих пор сама природа права и влияние на нее религии является вопросом, который не теряет актуальности и исследовательского интереса.

Так, в своем диссертационном исследовании Ю. В. Бондаренко выдвигает тезис, что любая религия сама по себе уже детерминирует мировоззрение личности и общества, формируя поведение человека и закладывая в него те установки, которые относятся именно к ее вероисповеданию. При этом влияние идет повсеместно, как в светской, так и в духовной сфере [3, с. 4]. И действительно, приверженность традиционным ценностям, уважение к мировым религиям спасения, а равно признание важной роли православия в истории государства – основа для развития права, культуры и общества в России.

Подтверждение этому тезису органично предлагает и профессор В. В. Сорокин, который в своей монографии задается справедливым вопросом: «Поразительно, как можно

было не замечать семантическую и смысловую родственность слов “право” и “православие” в русском языке?» [11, с. 21]. Само словесно-смысловое указание наводит на родственную связь этих слов, что задает процесс рассмотрения и изучения идеи связи права и православной веры.

В своей научной работе О. В. Вольтер утверждает, что вера, являясь нематериальным фундаментом целостности социума, несет в себе огромный спектр влияния не только на духовную жизнь общества, но и на развитие культуры, политики, экономики и идеологии государства [5, с. 35]. Воспитанное в единой православной вере, возвращенное в одной культурной среде, на общих традиционных ценностях, русское общество само установило основу и определило границы допустимости в праве, сделав выбор в пользу традиционной христианской, а вернее, православной модели.

Не менее интересным выглядит и высказывание профессора А. Н. Халикова, который, рассматривая философское влияние Русской православной церкви (РПЦ) на право, говорит о конструировании православия в отдельный социальный институт, участвующий в формировании общества и государства, влияя при этом на социальное, нравственное и правовое сознание [13, с. 120]. Православие не просто является социальным институтом. Оно органично вписывается в систему взаимосвязи общества и государства, воздействуя на правовое сознание, в том числе и пропагандируя традиционные ценности.

Традиционные ценности, воспитанные православием, являются одновременно и вектором дальнейшего развития общества и государства, и теми пределами, за которые это общество не хочет заходить. Отсюда можно сделать вывод, что правила поведения, нормы права и идеи права будут базироваться на тех традициях, которые приняты в этом обществе и которые защищаются государством. Традиционные ценности, сложившиеся в конкретном социуме, развившие влияние на личность, сформировавшие особые правила поведения и запреты, будут естественным отражением как действующего права, так и влияния на него исторического прошлого, а равно и религии.

Право государства и право церкви – феномены взаимосвязанные и взаимообусловленные.

Справедливо утверждение, что «государственное право вовсе не отличается от церковного права своим принудительным характером. В значительной степени ему свойственно нравственное побуждение лица к совершению того или иного поступка или отказа от правонарушения, а не только угроза наказания. С другой стороны, и церковному праву никак нельзя отказать в принуждении. Так, до своего совершеннолетия, когда человек приобретает право самостоятельно определить свою религиозную принадлежность, никакого его личного волеизъявления для участия в жизни конкретного религиозного сообщества обнаружить никак не удастся. Он подчиняется церковным правилам и дисциплине по желанию своих родителей. И также бесслесно принимает церковные наказания (епитимии) за совершенные им проступки – их виды и тяжесть в данном случае не имеют значения» [4, с. 159–160].

Для человека тяга к правде и правилам является естественной. Вообще правда, справедливость, честность, добро, наличие правил, которые все это оформляют и защищают, – уже симбиоз права и религии. Вот есть правда, и ее нужно защитить. Есть запреты, которые нельзя нарушать. Обязательно присутствие и добра, которое несет воспитание, научение и прощение.

Также и в православии. Есть правда и добро, они являются одновременно и мерилем и потребностью. Они часть сущности человека, которому самому жизненно необходимы эти понятия. Есть правила и запреты, определяющиеся заповедями и церковными канонами. В них личность нуждается не меньше, чем в правде, добре и справедливости. Особняком тут, надо признать, стоит справедливость, которая, согласно преподобному Максиму Исповеднику, разделена на три вида: человеческую, ангельскую и Божественную [6]. И в свою очередь, все три справедливости несут разный смысл. Так, Божественная справедливость противопоставляет себя человеческой, т. е. страдание за грешников в противоположность равного распределения благ. С точки зрения человека любой правонарушитель, преступивший закон, должен быть наказан, а с точки зрения Бога есть раскаяние и всепрощение.

Надо уточнить, что и в праве справедливость может рассматриваться не как одна категория, а как две противоположные. Так, говоря

о сущности права, академик В. С. Нерсесянц дает одно из определений права – как всеобщей справедливости. Однако, определяя справедливость правовым принципом, он разделяет формальную справедливость и социальную справедливость, как следующие разным интересам: общества в целом и определенной группы [8, с. 30–31]. То есть имеется некое противопоставление интересов одних интересам других. Но, конечно, нельзя отрицать и факт того, что, несмотря на различия к подходу о справедливости, гражданское общество исходит из той идеи, что защита государственной властью справедливости, ценностей, духовно-нравственного идеала может и должна осуществляться через механизмы воспитания и образования, духовно-нравственное просвещение и поддержку традиционных религиозных конфессий, не ставя насилие во главу угла властно-правового инструментария защиты [9].

Главное отличие религиозных от правовых норм заключается в том, что последние охватывают все общество, тогда как первые лишь категорию верующих. «Право, в силу своей универсальности, становится единственным всеобщим регулятором поведения» [7, с. 34].

Но при этом не стоит недооценивать значение религии и саму роль православия. Даже в светском государстве (речь именно о светском, а не об атеистическом государстве) человек опирается на традиционные ценности, своими корнями уходящие в религию. К таким ценностям можно отнести: жизнь, патриотизм, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкую семью, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие. Все эти ценности имеют четкие христианские ориентиры.

Можно ли представить такие ценности, закреплённые на правовом уровне какой-нибудь из западных стран на этапе современности? Например, согласно проведенному опросу, во Франции наблюдается рост атеистических убеждений. Исследования, проведенные институтом IFOP, говорят, что более 50 % французов являются атеистами. В Германии дела обстоят и того хуже. Более 55 % немцев не причисляют себя к категории верующих. Что же касается США, то их показатели считаются рекордно низкими за последние несколько лет: число верующих не превышает 58 %.

Не отсюда ли растут корни многочисленных и чуждых нашему менталитету законов, противоречащих традиционным ценностям и религии в принципе? О каком гуманизме или милосердии может идти речь, если в государстве официально на законодательном уровне разрешена эвтаназия? А в некоторых странах Западной Европы разрешена эвтаназия даже несовершеннолетних (Бельгия, Нидерланды). Так, например, Парламент Нидерландов еще в 2001 г. принял Закон «Об окончании жизни по просьбе или о содействии самоубийству». Закон содержит основные положения об эвтаназии, поправки к Уголовному кодексу, а также юридически закрепляет право подростков 16–17 лет самостоятельно принимать решение об эвтаназии, подростки 12–15 лет могут просить об эвтаназии, согласно закону, с разрешения родителей [12, с. 58]. Сама мысль о суициде несет разложение личности. Но данный закон на государственном уровне разрешил добровольно расстаться с жизнью людям, чей возраст говорит об отсутствии необходимого жизненного опыта, неготовности отдавать отчет своим действиям, а состояние здоровья – о понимаемых последствиях выбора.

Не повлияла ли растущая атеизация и на появление враждебных нормальному человеку законов о смене пола? В ФРГ с 1 ноября 2024 г. вступил в силу Закон о самоопределении в отношении записи о поле, который разрешает менять пол каждый год. В США смена пола разрешена несовершеннолетним, причем даже без согласия родителей. Официальные власти прокомментировали необходимость в этом законе заботой о гражданах, их правом на самоопределение и защитой интересов общества. Но о какой защите общества может идти речь, если само существование общества, продолжение его, развитие поставлено под угрозу? Крепкая традиционная семья, высокие нравственные идеалы и ценность жизни явно не вписываются в формат современного западного права, защищающего заведомо вредные тенденции и воплощающего античеловеческие законы.

Нравственные идеалы тесно переплетены с духовностью, с моралью. Вполне логично, что если общество меняет ценностные ориентиры, оправдывает безнравственность, подменяя это понятие новыми принятыми в обществе социальными нормами, то нормой станет девиация.

«Если нравственность подвергается переменам, она теряет свое абсолютное значение для жизни людей» [10]. Именно такую тенденцию можно наблюдать сейчас в странах Запада.

Искусственно насаждаемая, рекламируемая синтетическая культура предлагает обществу такие же синтетические ценности, которые, на первый взгляд, обусловлены победой идеи свободы и права свободы, требованиями справедливости и индивидуального выбора, а в реальности приводят к рабству и зависимости от псевдоценностей.

Обществу потребления не нужны такие социальные институты, как семья и церковь. Этому обществу нужны быстрые удовольствия, отсутствие заботы, удовлетворение эгоистичных потребностей и минимизация ответственности. Важно отметить, что противоестественные идеи, закладываемые в основу права, влияют и на дальнейшее его развитие. Все это приведет в дальнейшем к изменениям в обществе.

Если в обществе подменяются ценности, семья перестает быть краеугольным камнем государственности, такое общество теряет жизнеспособность. Оно не сможет дальше расти, развиваться и подлежит угасанию. Проще говоря, такое общество вырождается.

Деструктивное влияние вседозволенности с акцентом на индивидуальной справедливости привело к тому, что религиозная категория граждан западного мира выпала из правового поля защиты. Интересы представителей движений ЛГБТ¹ – это право на свободу. Интересы верующих, противящихся насаждению ЛГБТ-культуры в дошкольных и школьных учреждениях, – это риск судебного разбирательства, а то и аресты. Налицо не просто разрушение личности, но разрушение ценностей, что в христианстве вообще и в православии в частности – недопустимо. В Декларации о правах и достоинстве человека и личности, принятой X Всемирным Русским Народным Собором, отмечено, что свобода выбора приобретает ценность, а личность – достоинство, когда человек выбирает добро. Наоборот, свобода выбора ведет к саморазрушению и наносит урон достоинству человека, когда тот избирает зло.

¹ Деятельность «международного общественного движения ЛГБТ» признана экстремистской и запрещена на территории РФ.

Религия, являясь самостоятельной системой социального нормативного регулирования, задает тон поведения обществу. Так, православное учение не просто учит морали, влияя на мировоззрение, но программирует правовое поведение. Следующий Божьему Закону будет уважать и чтить государственные законы. И тут речь не просто о механическом исполнении чужой воли, но о сознательной правопослушности. Воспитание правовой культуры через религиозные нормы повышает эффективность воплощения права.

В этом ключе необходимо уделить внимание принятым в 2000 г. Освященным Архиерейским Собором Русской Православной Церкви Основам социальной концепции. Этот любопытный документ не просто дает общие понятия по вопросам государственно-церковных отношений, но излагает официальные комментарии Московского Патриархата и раскрывает руководящие принципы взаимоотношений церкви, государства и общества.

Так, согласно Основам, православный патриот не просто должен, но призван любить свое Отечество, своих сограждан, должен защищать Отечество, трудиться на его благо, заботиться о нем; должен сохранять и развивать национальную культуру, народное самосознание. Подобное упоминание православных ценностей, буквально наставлений, схожих по смыслу с заповедью Божией о любви к ближнему, нашло место и в светском праве. Конституция Российской Федерации прекрасный тому пример.

На этом примере отлично видно, как церковные и светские нормы служат обществу и государству, при этом несут одинаковые ценности – традиционные.

Нередко бывает, что люди, чаще всего оказывающиеся далекими от религии, так же как и те, кто не раз замечался в не уважающих государство высказываниях, расценивают христианские заповеди и нормы права как ограничение свободы. И одни и другие нормы представляются им угнетением. В нормах права такие люди замечают только запреты. Не обращая внимания на сдерживающий и ограждающий от зла характер норм, буквально воспринимая свободу как своеволие, они готовы отречься от ценностей добра.

Религии имманентно соединены с фундаментальным пониманием добра и зла [1, с. 24].

Отходя от религии, человек размывает эти понятия. То, что ранее было злом, теряет свою остроту, края становятся тонкими и едва заметными, а опасность зла не воспринимается уже такой явной.

Слепое отрицание зла во вседозволенности, в своеволии приводит к негативным изменениям в праве. А, как известно, принятые обществом изменения в праве узакониваются. Планомерная и активно насаждаемая противочеловеческая правовая политика Запада снижает возможность нравственного измерения свободы населения и ее определения, причем больше всего, как свободы глобального сущностного выбора между добром и злом.

Российская Федерация вновь находится в непростых условиях. После тридцатилетнего курса на интеграцию западных ценностей, на внедрение европейской культуры и внешних попыток изменений мировоззрения, Россия повернула в сторону крепких, правильных и исторически родных традиций. Это ценности традиционной семьи и безопасного детства, сохранение российской самобытности и многонациональной общности, усиление гражданского единства и уважение к истории Отечества. У нашего государства накоплен огромный опыт, в том числе и в праве. Сохранение такого вектора потребует задействования всех ресурсов, в том числе и религиозных. И православие, как показывает многовековая история, поможет сохранить и развить этот путь.

Только при активном участии РПЦ, ее духовенства, а также политически активных православных граждан нравственные ценности будут в полной мере учитываться в процессе принятия общегосударственных решений [11, с. 543]. Потребность в религиозном регулировании, в духовном покровительстве в обществе сегодня очень велика. Ясное понимание того, чем обходятся либеральные западные идеи, по сути, атеистических стран, к чему приводит отсутствие правовых ограничений, принесло в социум запрос о возрождении православного влияния.

Православная вера послужит необходимым связующим звеном, той цементной смесью, которая крепко свяжет самые важные фундаментальные столбы для нашего государства – традиционные ценности: крепкую семью, преемственность поколений, патриотизм,

воспитание, служение Отечеству, милосердие, справедливость. Только при опоре на это наше государство сможет выдержать агрессивное давление со стороны недружественных стран, пытающихся подорвать российскую государственность как извне, так и изнутри.

Список использованных источников

1. Багдасарян В. Э., Лукашенко С. П. Исторический генезис антихристианства на современном западе: сатанизм западных элит как политическая реальность // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2024. № 3. С. 22–39. <https://doi.org/10.18384/2949-5164-2024-3-22-39>
2. Бог. Человек. Конституция. Библейская философия права в научном наследии А. П. Лопухина (1852–1904): монография / под ред. А. И. Овчинникова. М.: Проспект, 2020. 272 с.
3. Бондаренко Ю. В. Право и православная религия как ценностно-нормативные системы российского общества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Санкт-Петербург, 2001. 23 с.
4. Величко А. М. Свобода Церкви и в Церкви // Философия права в современной России: некоторые подходы и направления: монография / под ред. А. И. Овчинникова, И. П. Кожокоря. М.: Проспект, 2019. 224 с.
5. Вольтер О. В. Феномен российской государственной идеологии как духовно-политической основы государственной целостности России: история и современность: политологический аспект: автореф. дис. ... докт. полит. наук: 23.00.01. Ростов-на-Дону, 2010. 54 с.
6. Максим Исповедник Преподобный. Три вида справедливости, или справедливость и суд. URL: <http://www.isihast.ru/index.php?id=384&iid=438> (дата обращения: 14.02.2025).
7. Мирошник С. В. Право и справедливость: вечный спор // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 3. С. 30–35.
8. Нерсисянц В. С. Философия права: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Ин-т государства и права Российской акад. наук, Академический правовой ун-т. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма : ИНФРА-М, 2013. 835 с.
9. Овчинников А. И. Законодательство и духовно-нравственная безопасность Российской Федерации: механизмы сохранения, защиты и конституционализации // Вопросы государства и права. 2024. № 1(4). С. 15–20.
10. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Культура и общество: взгляд Церкви // Церковь и время. 2012. № 1(58). URL: <https://church-and-time.ru/1113> (дата обращения: 21.01.2025).
11. Сорокин В. В. Право и православие. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2007. 548 с.
12. Старовойтова О. Э., Ильченко К. В. Некоторые аспекты теории и практики эвтаназии в отношении несовершеннолетних (на примере Голландии и США) //

Ленинградский юридический журнал. 2015. № 4 (42). С. 56–61.

13. Халиков А. Н. Русская православная церковь и ее философское влияние на право // Философия права. 2015. № 6 (73). С. 120–126.

References

1. Bagdasaryan V. E., Lukashenko S. P. The historical genesis of anti-Christianity in the modern West: Satanism of Western elites as a political reality. *Bulletin of the State University of Enlightenment. Series: History and Political Sciences*. 2024. No. 3. P. 22–39 [in Russ.].

2. God. Man. The Constitution. The Biblical Philosophy of Law in the Scientific Legacy of A. P. Lopukhin (1852-1904): Monograph. Edited by A. I. Ovchinnikov. Moscow: Prospekt Publ., 2020. 272 p. [in Russ.].

3. Bondarenko Yu. V. Law and Orthodox religion as value-normative systems of Russian society: abstract of the dissertation ... Candidate of Law Sciences: 12.00.01. St. Petersburg, 2001. 23 p. [in Russ.].

4. Velichko A. M. Freedom of the Church and in the Church. *Philosophy of law in modern Russia: some approaches and directions: a monograph*. Edited by A. I. Ovchinnikov, I. P. Kozhokor. Moscow: Prospekt Publ., 2019. 224 p. [in Russ.].

5. Voltaire O. V. The phenomenon of Russian state ideology as the spiritual and political basis of the state integrity of Russia: history and modernity: a political aspect: abstract of the dissertation ... Doctor of Political Sciences: 23.00.01. Rostov-on-Don, 2010. 54 p. [in Russ.].

6. Maxim, the Reverend Confessor. Three kinds of justice, or justice and judgment. Available at: <http://www.isihast.ru/index.php?id=384&iid=438> (date of access: 14.02.2025) [in Russ.].

7. Miroshnik S. V. Law and justice: eternal dispute. *North Caucasian Legal Bulletin*. 2021. No. 3. P. 30-35 [in Russ.].

8. Nersesyants V. S. Philosophy of law: textbook for students of higher educational institutions studying in the specialty “Jurisprudence”. Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Academic Law University. 2nd ed., revised and additional. Moscow: Norm : INFRA-M, 2013. 835 p. [in Russ.].

9. Ovchinnikov A. I. Legislation and spiritual and moral security of the Russian Federation: mechanisms of preservation, protection and constitutionalization. *Issues of State and law*. 2024. No. 1(4). P. 15-20 [in Russ.].

10. Patriarch Kirill of Moscow and All Russia. Culture and Society: the Church’s View. *Church and Time*. 2012. No. 1(58). Available at: <https://church-and-time.ru/1113> (date of access: 21.01.2025) [in Russ.].

11. Sorokin V. V. Law and Orthodoxy. Barnaul: Publishing House of Altai University, 2007. 548 p. [in Russ.].

12. Starovoitova O. E., Ilchenko K. V. Some aspects of the theory and practice of euthanasia in relation to minors (on the example of Holland and the USA). *Leningrad Law Journal*. 2015. No. 4 (42). P. 56-61 [in Russ.].

13. Khalikov A. N. The Russian Orthodox Church and its philosophical influence on law. *Philosophy of Law*. 2015. No. 6 (73). P. 120-126 [in Russ.].

Поступила в редакцию 24.02.2025

Received February 24, 2025